

Ю. Д. Разуваев, И. К. Решетова

**ГРУППОВОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ В ЗАБРОШЕННОМ КОЛОДЦЕ
НА ГОРОДИЩЕ СКИФСКОЙ ЭПОХИ БЛИЗ Г. ЗАДОНСКА***

doi: 10.30759/1728-9718-2021-4(73)-41-49

УДК 903.5(470.322) "638"

ББК 63.442(235.45)

При раскопках расположенного на р. Дон городища у с. Верхнее Казачье (Липецкая область) в яме, оставшейся от заброшенного колодца начала скифской эпохи, открыто захоронение четырех человек, относящееся к IV–III вв. до н. э. Оно совершено одномоментно, хотя и включало разнородные останки. На глубине около 4 м были погребены полные тела трех мужчин возрастом более 50 лет. Выше были уложены частично разложившийся труп и отдельные кости еще одного мужчины возрастом более 60 лет. Захоронение, видимо, сопровождалось частями коровьих туш и обломками лепной посуды. Засыпанный до верха колодезный котлован перекрывали глинистые и углистые прослойки, оставшиеся от площадки, где производились ритуальные действия. В засыпке находились два костяных наконечника гарпунов. Следов насильственной смерти на останках людей не обнаружено. Также отсутствовали свидетельства расчленения трупов. На костях зафиксированы маркеры физиологического стресса и патологий (кариес, зубной камень, пародонтопатия, остеофиты, прижизненные переломы и др.). Определен прижизненный рост индивидов. Для одного из них выполнена графическая портретная реконструкция. Исследованный объект интерпретирован как погребально-жертвенный комплекс. В целом он сходен с известными на другом донском городище в г. Семилуки захоронениями того же времени, содержащими полные и разрозненные скелеты, следы постпогребальных ритуалов.

Ключевые слова: *Верхнее Подонье, скифская эпоха, городище, колодец, групповое захоронение, антропологические материалы*

На многослойном городище, расположенном на высоком мысу левого берега р. Дон у северо-восточной окраины с. Верхнее Казачье (Задонский район Липецкой области), в 2016 г. был открыт заполненный землей колодец. Как гидротехническое это сооружение функционировало вместе с фортификационно-жилыми строениями второй половины VI — начала V в. до н. э.¹ Его открытие само по себе примечательно: в днепро-донской лесостепи колодцы обнаружены максимум на четырех поселениях

скифского времени.² Но объект уникален еще и тем, что содержал захоронение четырех человек и следы постпогребальных ритуалов. Результаты его изучения опубликованы,³ однако там нет детального анализа антропологических материалов. Между тем без исследования останков погребенных индивидов не обойтись в попытках понять суть данного комплекса.

Изначально колодец представлял собой подпрямоугольную в плане шахту размерами порядка 1,1 × 1,3 м, углубленную в глинистый материк более чем на 6 м (рис. 1, 1). После пожара, уничтожившего поселок начала скифской эпохи, он был заброшен и довольно длительное время подвергался воздействию эрозионных процессов. Низ шахты, где на

¹ См.: Разуваев Ю. Д. Новые поселенческие материалы начала раннего железного века на Верхнем Дону // РА. 2018. № 1. С. 93–104; Он же. Городище у с. Верхнее Казачье: три среза скифской эпохи на Верхнем Дону // Археологическое наследие. 2020. № 1 (3). С. 209–212.

Разуваев Юрий Дмитриевич — к.и.н., доцент кафедры истории России, Воронежский государственный педагогический университет (г. Воронеж)
E-mail: razuvaevud@mail.ru

Решетова Ирина Константиновна — к.и.н., н.с. отдела теории и методики, Институт археологии РАН (г. Москва)
E-mail: reshetovairina@yandex.ru

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-00230 «Погребальные и культовые практики оседлого населения скифо-сарматской эпохи в лесостепном Подонье» (рук. Ю. Д. Разуваев)

² См.: Гавриш П. Я. Племена скифского часу в лесостепу Дніпровського Лівобережжя (за матеріалами Приписілля). Полтава, 2000. С. 120; Енукова О. Н. Колодець Липинського городища // Восточнославянский мир Днепро-Донского междуречья и кочевники южнорусских степей в эпоху раннего средневековья: материалы науч. конф. Воронеж, 2008. С. 89; Медведев А. П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э. М., 1999. С. 40; Радзиевская В. Е. Основные итоги раскопок Коломакского городища // История и археология Слободской Украины. Тезисы докл. и сообщ. всеукраинской конф., посвящ. 90-летию XII Археологического съезда. Харьков, 1992. С. 177, 178.

³ См.: Разуваев Ю. Д. Заброшенный колодец с захоронениями на городище скифской эпохи близ г. Задонска // РА. 2021. № 1. С. 169–178.

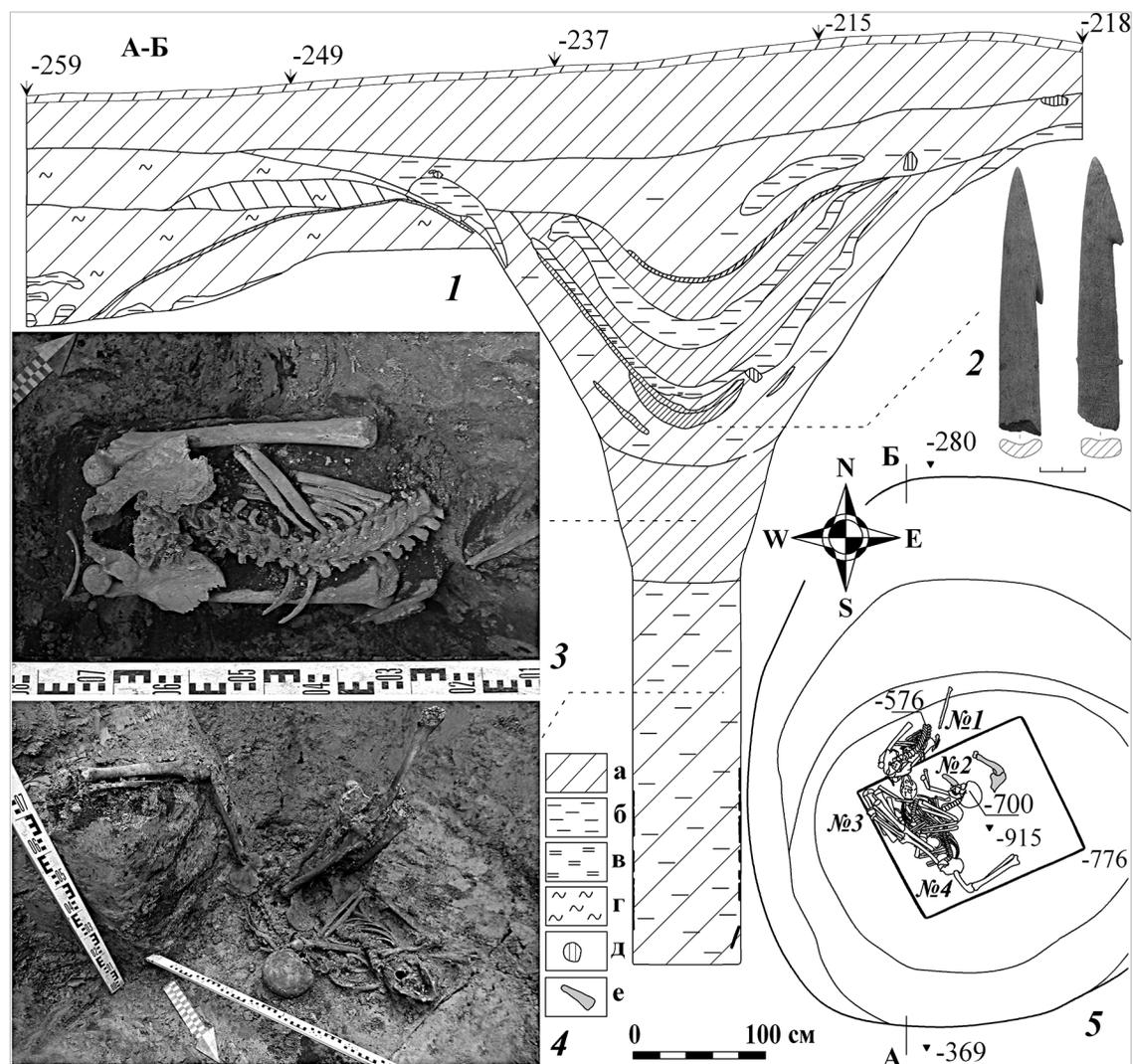

Рис. 1. Руинированный колодец с групповым захоронением:

1 — профиль сооружения (а — гумусированный суглинок, б — глина, в — обожженная почва, г — зола, д — камень, е — кость животного); 2 — костяные наконечники гарпунов из заполнения; 3 — скелет № 1; 4 — скелеты № 2 и № 3; 5 — план захоронения

высоту до 1,5 м от дна на стенках сохранился крепеж из горизонтально уложенных досок или плах, заплыл почвой, верх же превратился в яму с покатыми стенками.

Когда в IV–III вв. до н. э. на городищенском мысу существовало укрепленное поселение, представленное материалами скифоидной культуры,⁴ руинированный колодец был использован для группового захоронения. На дно котлована, глубина которого тогда составляла около 4 м, были внакладку помещены тела трех взрослых мужчин (скелеты № 2–4), а в заполнении выше них были уложены останки (скелет № 1) еще одного (рис. 1, 3–5). Важно подчеркнуть полную сохранность скелетов

№ 2–4. Их облик позволил предположить, что тела умерших последовательно и неспешно опускали вдоль стенок, скорее всего, при помощи веревок. Без направляющих манипуляций, при свободном падении или быстром скольжении под уклон, они не смогли бы обрести свои конечные позы. В частности, ноги двух индивидов, опиравшиеся на стенку и вытянутые вверх, едва ли оказались бы впритык друг к другу. В случае сбрасывания со значительной высоты на костях индивидов почти неизбежно появились бы повреждения, но таковых не отмечено.

Тела, принадлежавшие мужчинам старше 50 лет,⁵ сразу же были засыпаны грунтом; над ними в яму поместили неполный труп еще

⁴ См.: Он же. Постройка IV–III вв. до н. э. с бронзолитейным комплексом на верхнедонском городище у с. Верхнее Казачье // КСИА. 2018. Вып. 251. С. 181–192; Он же. Городище у с. Верхнее Казачье... С. 212–215.

⁵ В данной статье приведены немного уточненные возрастные определения.

одного мужчины возрастом около 60 лет. От него осталась часть посткраниального скелета, включавшая позвоночный столб, ребра, таз и две бедренные кости. Еще несколько разрозненных костей (нижняя челюсть, ребро, две берцовые кости) находились рядом или выше. Причем следов преднамеренного отчленения отсутствующих элементов скелета (череп, костей конечностей) не обнаружено.

Колодезный котлован был заполнен землей полностью. Его рыхлая засыпка со временем просела метра на полтора, из-за чего почвенные прослойки вверху заполнения приобрили в профиле параболические очертания (рис. 1, 1). Тем не менее стратиграфически отчетливо прослеживалась перекрывавшая котлован площадка, от которой остались две глинистые прослойки со следами кострищ. Несомненно, это было место осуществления неких обрядовых действий.

При человеческих скелетах и выше лежали отдельные кости животных, а также обломки лепного горшка и другие фрагменты кухонной посуды, определившие дату захоронения в рамках IV–III вв. до н. э. Некоторые кости остались, предположительно, от частей коровьих туш, сброшенных в яму в качестве сопутствующей или жертвенной пищи. В частности, мясо или его остатки явно наличествовали на плечевой кости молодого животного с сохранившимся эпифизом. Находки можно было бы считать бытовым мусором, попавшим в котлован с грунтом при засыпке. Однако следует иметь в виду, что именно керамика и кости животных составляли жертвенные наборы в культовых сооружениях, выявленных на ряде донских поселений.⁶

Нет никаких сомнений, что в заполнение над захоронением целенаправленно были помещены два гарпуна, от которых сохранились костяные наконечники (рис. 1, 2). Такого рода орудия в древности нередко находили применение в культовой практике.⁷

Для характеристики рассматриваемого объекта, как представляется, имеет значение тот

факт, что неподалеку от него, метрах в десяти, размещались вполне традиционные по обрядовым характеристикам погребения — парное и одиночное. Они содержали останки мужчин возрастом 30–39 лет, старше 50 лет и 45–55 лет, были безынвентарными, но, судя по стратиграфии, появились в то же время, что и захоронение в колодце.⁸

Кроме того, в ближайшей округе в поселенческом слое залегало немало человеческих костей, принадлежавших разным индивидам, в том числе еще нескольким взрослым мужчинам.⁹ Разрозненные антропологические материалы нередко встречаются на поселениях как в Подонье, так и в других регионах Лесостепной Скифии.¹⁰ Относительно их происхождения существуют разные предположения.¹¹ Но, пожалуй, вероятнее всего, они имели отношение к погребальной практике труповыставления.¹² Если это так, то часть городищенской площадки служила местом отправления обряда, от которого едва ли можно ожидать более отчетливых археологических следов.

Все вышеизложенное убеждает в том, что на городище существовал культово-ритуальный комплекс, основной частью которого было групповое захоронение в заброшенном колодце. В связи с этим антропологические характеристики погребенных там людей представляют особый интерес.

Костный материал, сохранность и комплектность которого определяется как средняя и выше средней, был исследован по стандартным методикам.¹³

⁸ См.: Разуваев Ю. Д., Решетова И. К. Погребения на многослойном городище у с. Верхнее Казачье близ г. Задонска // История: факты и символы. 2019. № 4 (21). С. 57–59.

⁹ См.: Там же. С. 58.

¹⁰ См.: Разуваев Ю. Д. Находки человеческих костей на поселениях скифского времени в лесостепном Подонье // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 6. С. 6–17; Он же. Захоронения и останки людей на поселениях Лесостепной Скифии: состояние источников // РА. 2016. № 3. Табл.

¹¹ См.: Он же. Разрозненные человеческие останки на поселениях Лесостепной Скифии: обзор интерпретационных подходов // Вестн. Томск. гос. ун-та. История. 2018. № 55. С. 142–147.

¹² См.: Он же. Находки человеческих костей... С. 11.

¹³ См.: Алексеев В. П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М., 1966; Алексеев В. П., Дебеч Г. Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М., 1964; Бужилова А. П. Древнее население (палеопатологические аспекты исследования). М., 1995; Историческая экология человека. Методика биологических исследований. М., 1998; Mays S. The Archaeology of Human Bones. Abingdon; New York, 2010; Ortner D. Identification of pathological conditions in Human Skeletal remains. Academic press. London, 2003; Ubelaker D. Human skeletal remains. Excavation, analysis, interpretation. Chicago, 1978.

⁶ См.: Разуваев Ю. Д. Культовые постройки на среднедонских поселениях скифской эпохи // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 4. С. 123–135; Он же. Ритуальные ямы на среднедонских поселениях скифской эпохи // КСИА. 2021. Вып. 262. С. 244–260.

⁷ См.: Подобед В. А., Усачук А. Н., Цимиданов В. В. Гарпуны в погребениях эпохи бронзы Южной Сибири и Южного Урала: некоторые аспекты семантики // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая: материалы VII Междунар. науч. конф. Красноярск, 2016. Т. 1. С. 261–269.

Таблица 1

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРОДОЛЬНЫХ РАЗМЕРОВ ТЕЛА ИНДИВИДОВ
(ПО ФОРМУЛЕ ТРОТТЕР-ГЛЕЗЕР И ПИРСОНА-ЛИ ДЛЯ ЕВРОПЕОИДОВ)

Индивид	Плечевая кость	Лучевая кость	Бедренная кость	Большеберцовая кость
Мужчина (скелет 1)			461	355
Троттер-Глезер			172,5	167,8
Пирсон-Ли			168	163
Мужчина (скелет 2)	340	264	479	384
Троттер-Глезер	176,4	179,5	176,6	174,8
Пирсон-Ли	169	172,3	171,4	170
Мужчина (скелет 3)		258	485	383
Троттер-Глезер		177,2	178,05	174,6
Пирсон-Ли		170,3	172,5	169,7
Мужчина (скелет 4)	325,5	246	445	359
Троттер-Глезер	172,2	172,6	168,8	168,8
Пирсон-Ли	164,8	166,4	165	164

При анализе половозрастных показателей сразу обращают на себя внимание два обстоятельства. Во-первых, исключительно мужской состав рассматриваемой группы. Во-вторых, принадлежность всех четверых погребенных к старшей возрастной категории, фактически к одному поколению. И то, и другое свидетельствует, скорее всего, о целенаправленном подборе контингента.

Тем более что людей такого возраста в местных оседлых сообществах было немного, о чем можно судить по соответствующим погребальным памятникам скифского времени. Так, у пятерых мужчин, похороненных на городище у с. Верхнее Казачье в уже упомянутых погребениях и еще в двух, находившихся на валу, средний возраст смерти составлял 46,8 лет.¹⁴ Для грунтового могильника у с. Ксизово, расположенного в той же задонской округе, этот показатель для мужчин определен в 35,5 лет, для женщин — в 30 лет.¹⁵ В массовых захоронениях на Семилукском городище, находящемся также на Дону в 100 км ниже по течению, останки мужчин старше 50 лет составляли менее 5 %.¹⁶

Сохранность костных материалов позволила реконструировать прижизненный рост индивидов (табл. 1). Восстановленные показатели высоки: в среднем продольные размеры тел составляют порядка 171 см (167,6–175,8 см).

В анализируемой группе зафиксированы некоторые маркеры стресса и патологии (табл. 2). Отметим зубной камень и изменения тканей пародонта. Распространение зубного камня может быть связано как с системными заболеваниями и недостаточной гигиеной полости рта, так и с пищевым фактором — вязкой пищей, высокобелковой диетой. У двух индивидов на зубах присутствует кариес, в одном случае сопровождавшийся осложнениями в виде абсцессов (рис. 2). У них же отмечены повреждения зубов в виде множественных сколов эмали, образовавшихся при использовании зубов в производственных процессах в качестве «третьей руки».

По состоянию позвоночника и крупных суставов показатель двигательной активности и уровень нагрузок оцениваются как средние. Отмечены остеофиты позвоночника, остеохондроз, дегенеративные изменения (что неудивительно, учитывая возраст индивидов). У двух человек обнаружены следы прижизненных травм — перелом носовых костей и заживший компрессионный перелом костей свода черепа (затылочная кость).

Большинство выявленных патологических проявлений относятся к категории возрастных изменений, присутствуют отдельные проявления воспалительных реакций в виде периостальных изменений на костях голени.

¹⁴ См.: Разуваев Ю. Д., Решетова И. К. Указ. соч. С. 60.

¹⁵ См.: Решетова И. К., Добровольская М. В. Новые антропологические источники в изучении скифоидного населения Среднего и Верхнего Подонья // Восточноевропейские древности (Вестник Острогского историко-художественного музея им. И. Н. Крамского). Воронеж, 2012. Вып. 2. С. 159.

¹⁶ См.: Добровольская М. В. К антропологии населения Среднего Дона в скифское время // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: Тр. Донской (Потуданской) археол. экспед. ИА РАН, 2001–2003. М., 2004. Табл. 8; Шепель Е. А. Население Семилукского городища скифского времени (по антропологическим материалам) // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж, 2002. Табл. 1.

Таблица 2

Пол, возраст, маркеры физиологического стресса и патологии индивидов

Индивид	Возраст, лет	Отметки
Мужчина (скелет 1)	Около 60+	Дегенеративно-дистрофические изменения крупных суставов. Полная утрата зубов на нижней челюсти (верхняя отсутствует) с атрофией альвеолярных отростков
Мужчина (скелет 2)	50+	Заживший перелом носовых костей. Кариес моляров нижней челюсти, осложненный абсцессами, сколы эмали нижних резцов и комбинированных клыков правой стороны, эмалевая гипоплазия (верхние клыки), зубной камень, абсцессы верхней челюсти в области моляров справа. Дегенеративно-дистрофические изменения крупных суставов и позвоночника, узлы Шморля, периостальная реакция в области верхней половины диафизов большеберцовых костей
Мужчина (скелет 3)	Около 55+	Швы черепа полностью закрыты. Стертость зубов — 4–5 баллов, зубной камень, пародонтопатия. Grooves frontalis. Остеофиты позвоночника шейного и грудного отдела, периостальная реакция с медиальных сторон большеберцовых костей
Мужчина (скелет 4)	50+	Кариес, зубной камень, пародонтопатия, сколы эмали зубов, васкулярные реакции на небе. Заживший вдавленный перелом на затылочной кости, васкулярная реакция на теменных костях. Остеофиты — нижний грудной и поясничный отделы, узлы Шморля — нижний грудной и поясничный отделы, остеохондроз крестцово-поясничного сочленения, периостальные реакции на диафизах большеберцовых костей (параллельно исчерченность)

1

2

Рис. 2. Нижняя челюсть индивида № 3 с проявлениями кариеса (1) и апикальных абсцессов (2)

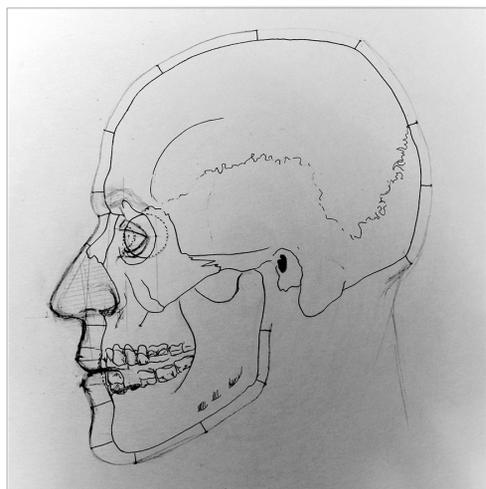
Изменения суставных поверхностей (следствия физических нагрузок на позвоночник) — вполне ожидаемые проявления активного образа жизни. Маркеров специфического стресса не обнаружено. Состояние зубочелюстной системы говорит о достаточно высоком иммунном

статусе: при сильной стертости зубов поражения кариесом минимальны, также незначительны осложнения кариеса и отложения зубного камня. По этим косвенным сигналам можно предполагать привычную диету с высоким белковым компонентом. Эту гипотезу в будущем планируется подкрепить данными изотопного анализа коллагена костной ткани.

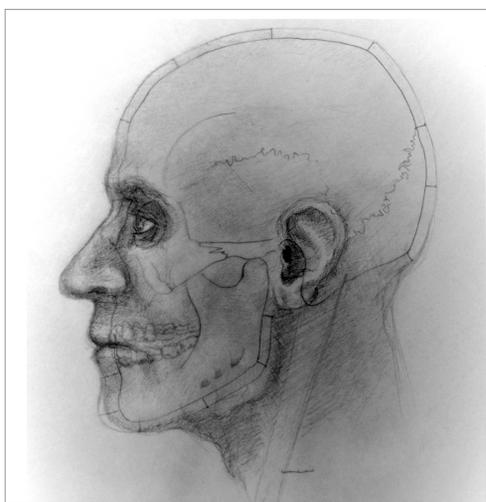
Сохранность черепа индивида № 3 позволила одному из авторов статьи построить портретную графическую реконструкцию по методу М. М. Герасимова¹⁷ с дополнениями Г. В. Лебединской, С. А. Никитина и К. Т. Тейлор.¹⁸ Представление о внешнем облике составлялось на основании морфологических особенностей черепа, половозрастных определений, характеристики антропологического типа. Череп был совмещен с нижней челюстью и зафиксирован для получения фотографий в антропологических проекциях. По фотоизображению были произведены проекционные обводы с отметкой необходимых антропологических точек (рис. 3, 1), затем последовал этап реконструкции (рис. 3, 2).

¹⁷ См.: Герасимов М. М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). М., 1955.

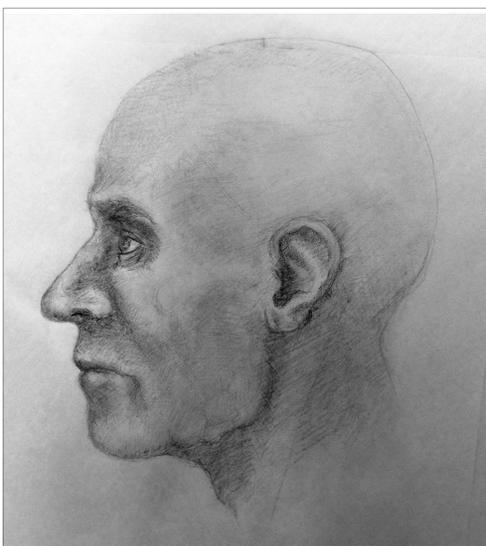
¹⁸ См.: Лебединская Г. В. Реконструкция лица по черепу (методическое руководство). М., 1998; Никитин С. А. Пластическая реконструкция портрета по черепу // Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. М., 2009. Т. 1; Taylor K. T. Forensic Art and Illustration. Boca Raton; London; New York; Washington D. C., 2001.

1

2

3

Рис. 3. Этапы портретной графической реконструкции (1, 2) и профиль (3) индивида № 3

Конечным итогом стало создание портретного графического изображения лица индивида в профиль (рис. 3, 3).¹⁹

¹⁹ Это второй опыт воссоздания внешнего облика людей, чьим местом постоянного или последнего обитания было

Состояние останков трех одновременно захороненных мужчин свидетельствует о том, что они ушли из жизни либо вместе, либо с небольшим временным интервалом. Исключение составляет 60-летний индивид. Несомненно, его труп был погребен на той стадии разложения, которая достижима, даже при самых благоприятных условиях, не ранее двухнедельного срока,²⁰ то есть когда распадающиеся мышечные ткани уже не связывали отдельные части тела, что и привело к отделению головы и конечностей.

Приняв гипотезу о практике выставления трупов, можно предположить, что тело умершего человека в соответствии с обрядовыми предписаниями выдерживалось на открытой площадке, возможно, где-то рядом. Спустя некоторое время то, что от него осталось, включая отпавшие, но не растащенные животными и птицами части, оказалось над основным захоронением в процессе засыпки колодезной ямы.

Факт более ранней смерти одного из индивидов и предполагаемые обрядовые манипуляции с его останками наводят на мысль, что в погребении лежат представители одного социума — того, что обитал на городище. Любопытно в этой связи, что все четверо по росту не отличались от похороненных поблизости мужчин.²¹ На плененных воинов они не похожи: нет боевых травм, столь характерных для эпохи.²²

Причину смерти людей определить невозможно. Тем не менее косвенным доказательством того, что они не были жертвами насилия, является отсутствие летальных повреждений на скелетах. Конечно, нельзя исключать, что таковые просто не оставили следов на костных структурах. Но, опять же, различия во времени смерти и в обращении с телами индивидов заставляют усомниться в том, что имело место проявление некоего жестокого обычая (ритуальное убийство, геронтоцид и т. п.). В то же время особая форма захоронения вполне могла быть обусловлена неординарными обстоятельствами ухода людей из жизни или семантикой самого комплекса.

одно из донских поселений. Ранее по той же методике был графически восстановлен профиль мужчины, погребенного на Семилукском городище. См.: Решетова И. К. Комплекс № 15 на Семилукском городище скифского времени: антропологическое исследование // КСИА. 2016. Вып. 243. Рис. 3.

²⁰ См.: Туманов Э. В., Кильдюшов Е. М., Соколова З. Ю. Судебно-медицинская танатология. М., 2011. С. 104.

²¹ См.: Разуваев Ю. Д., Решетова И. К. Указ. соч. С. 60.

²² См.: Добровольская М. В. Боевые травмы в изучении антропологических материалов из среднедонских некрополей V–IV вв. до н. э. // КСИА. 2013. Вып. 231. С. 131–141.

Создается впечатление, что в колодезной яме было сокрыто содержимое, опасное для мира живых. Ведь неслучайно ее тщательно засыпали и «запечатали» глинистой площадкой, на которой к тому же производились обрядовые действия, сопровождавшиеся неоднократным разжиганием огня. Защитную функцию могли исполнять и два гарпуна над захоронением. Надо полагать, что в данном случае они послужили апотропеями, как это зачастую было присуще колющему оружию или острым предметам в погребальных или скаральных сооружениях.²³

На многих европейских поселениях бронзового и раннежелезного веков известны колодцы, содержавшие остатки жертвоприношений, в том числе человеческих.²⁴ Но, пожалуй, некорректно ставить их в один ряд с рассматриваемым комплексом, размещавшимся не в колодце, а в образовавшемся на его месте котловане.

Более близкими аналогиями являются ямы с человеческими захоронениями, известные на ряде поселений Лесостепной Скифии.²⁵ Довольно много таких обнаружено на Семилуцком го-

родище.²⁶ В основном они содержали от двух до семи полных скелетов, лежавших в скорченных или свободных позах, а также неполные черепа и другие человеческие кости, подхороненные позднее и изредка сохранявшие сочлененность. При скелетах находились керамические сосуды, некоторые предметы повседневного обихода. На дне и в заполнении ям обнаружены кострища, скопления керамических фрагментов и костей животных, связанные с похоронными и постпогребальными ритуалами. Обстоятельства появления и семантика семилуцских захоронений остаются неясными.²⁷ Но, несомненно, в них воплотились и погребальная обрядность, и жертвенная практика.

На городище у с. Верхнее Казачье открыт объект, которому присущи те же атрибуты: групповое погребение в яме,²⁸ подхоронение разрозненных человеческих останков, следы постпогребальных ритуалов (кострища, кости животных, обломки глиняной посуды). Таким образом, этот погребально-жертвенный комплекс имеет прямое отношение к культово-ритуальной сфере жизни населения Лесостепной Скифии.

Yuriy D. Razuvaev

Candidate of Historical Sciences, Voronezh Pedagogical State University (Russia, Voronezh)

E-mail: razuvaevyd@mail.ru

Irina K. Reshetova

Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology of the RAS (Russia, Moscow)

E-mail: reshetovairina@yandex.ru

GROUP BURIAL IN AN ABANDONED WELL ON THE SCYTHIAN-ERA HILLFORT NEAR THE CITY OF ZADONSK

During the excavations of the hillfort located on the river Don near the village of Verkhneye Kazachye (Lipetsk region) the burial of four people, dating back to the 4th–3rd centuries BC, was discovered in a pit left over from an abandoned well of the beginning of the Scythian era. It was done simultaneously, although it included heterogeneous remains. At a depth of about 4 m the full bodies of three men aged more than 50 years were buried. Above, a partially decomposed corpse and individual bones of another man aged more than 60 years were laid. Parts of cow carcasses and fragments of stucco dishes apparently accompanied the burial. The well pit, filled up to the top, was blocked by clay and carbonaceous layers left over from the site where the ritual actions were performed. There were two bone harpoon tips in the backfill. No traces of violent death were found on the remains of people.

²³ См., напр.: Бессонова С. С. Религиозные представления скифов. Киев, 1983. С. 48, 49; Ожередов Ю. И. Ритуальное втыкание оружия у селькупов и древние традиции народов Евразии // Вестн. Томск. гос. ун-та. История. 2016. № 5 (43). С. 135.

²⁴ См.: Подобед В. А., Усачук А. Н., Цимиданов В. В. Колодцы в картине мира племен эпохи бронзы лесостепной и степной Евразии // Верхнедонской археол. сб. Липецк, 2014. Вып. 6. С. 283–293; Русанова И. П. Истоки славянского язычества: Культовые сооружения Центральной и Восточной Европы в I тыс. до н. э. — I тыс. н. э. Черновцы, 2002. С. 30–34, 73–75; и др.

²⁵ См.: Разуваев Ю. Д. Захоронения и останки людей...

²⁶ См.: Он же. Могильник на Семилуцком городище скифского времени в свете новых исследований // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. 2015. № 2. С. 98–107.

²⁷ Существует интерпретация их как случайного явления, связанного с военным разгромом городища. См.: Медведев А. П. Указ. соч. С. 145–152.

²⁸ Как представляется, беспорядочные позы тел не противоречат интерпретации объекта в качестве преднамеренного погребения. Они могли быть обусловлены как недетерминированностью обрядовых предписаний, так и сложностью реализации таковых в труднодоступной яме. Заметим, что в тех же семилуцских захоронениях немало покойников тоже лежало, на первый взгляд, как придется.

There was also no evidence of dismemberment of corpses. Markers of physiological stress and pathologies (caries, tartar, periodontal disease, osteophytes, lifetime fractures, etc.) were traced on the bones. The lifetime growth of individuals is determined. A graphic portrait reconstruction is performed for one of them. The studied object is interpreted as a funerary-sacrificial complex. In general, it is similar to the burials of the same time known at another Don hillfort in the city of Semiluki, which contained complete and scattered skeletons, traces of post-burial rituals.

Keywords: *Upper Don, Scythian Epoch, hillfort, well, group burial, anthropological materials*

REFERENCES

- Alekseev V. P. *Osteometriya. Metodika antropologicheskikh issledovaniy* [Osteometry. Anthropological research methodology]. Moscow: Nauka Publ., 1966. (in Russ.).
- Alekseev V. P., Debets G. F. *Kraniometriya. Metodika antropologicheskikh issledovaniy* [Cranio-metry. Anthropological research methodology]. Moscow: Nauka Publ., 1964. (in Russ.).
- Bessonova S. S. *Religioznyye predstavleniya skifov* [Religious beliefs of the Scythians]. Kiev: Naukova Dumka Publ., 1983. (in Russ.).
- Buzhilova A. P. *Drevneye naseleniye (paleopatologicheskiye aspekty issledovaniya)* [Ancient population (paleopathological aspects of research)]. Moscow: IA RAN Publ., 1995. (in Russ.).
- Dobrovolskaya M. V. [Battle traumas in the study of anthropological materials from cemeteries of the 5th–4th centuries BC in the middle reaches of the Don]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2013, iss. 231, pp. 131–141. (in Russ.).
- Dobrovolskaya M. V. [On the anthropology of the population of the Middle Don region in the Scythian time]. *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu: Trudy Donskoy (Potudanskoy) arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN, 2001–2003* [Archaeology of the Middle Don region in the Scythian era: Proceedings of the Don (Potudan) archaeological expedition of the IA RAS, 2001–2003]. Moscow: IA RAN Publ., 2004, pp. 69–107. (in Russ.).
- Enukova O. N. [The well of the Lipinsky settlement]. *Vostochnoslavianskiy mir Dnepro-Donskogo mezhdurech'ya i kochevniki yuzhnorusskikh stepey v epokhu rannego srednevekov'ya: (materialy nauch. konf.)* [East Slavic world of the Dnieper-Don interfluvium and the nomads of the Southern Russian steppes in the early Middle Ages: (materials of the sci. conf.)]. Voronezh: Istoki Publ., 2008, pp. 88–90. (in Russ.).
- Gavrish P. Ya. *Plemena skifs'koho chasu v lisostepu Dniprovs'koho Livoberezhzhya (za materialamy Prypsillya)* [Tribes of the Scythian time in the forest-steppe of the Dnieper Left Bank region (according to the materials of Pripil)]. Poltava: Arkheolohiya Publ., 2000. (in Ukrainian).
- Gerasimov M. M. *Vosstanovleniye litsa po cherepu: (sovremennyy i iskopayemyy chelovek)* [Reconstruction of the face from the skull: (modern and ancient man)]. Moscow: AN SSSR Publ., 1955. (in Russ.).
- Istoricheskaya ekologiya cheloveka. Metodika biologicheskikh issledovaniy* [Historical human ecology. Biological research methods]. Moscow: Staryy sad Publ., 1998. (in Russ.).
- Lebedinskaya G. V. *Rekonstruktsiya litsa po cherepu (metodicheskoye rukovodstvo)* [Reconstruction of the face from the skull (a methodological guide)]. Moscow: Staryy sad Publ., 1998. (in Russ.).
- Mays S. *The Archaeology of Human Bones*. Abingdon; New York: Routledge, 2010. (in English).
- Medvedev A. P. *Ranniy zheleznyy vek lesostepnogo Podon'ya. Arkheologiya i etnokul'turnaya istoriya I tysyacheletiya do n. e.* [Early Iron Age of the forest-steppe Don region. Archaeology and ethnocultural history of the 1st millennium BC]. Moscow: Nauka Publ., 1999. (in Russ.).
- Nikitin S. A. [Plastic reconstruction of a portrait from the skull]. *Nekropol' russkikh velikikh knyagin' i tsarits v Voznesenskom monastyre Moskovskogo Kremlya* [Necropolis of Russian Grand Duchesses and Queens in the Voznesensky Monastery of the Moscow Kremlin]. Moscow: Moskovskiy Kreml' Publ., 2009, vol. 1. (in Russ.).
- Ortner D. *Identification of pathological conditions in Human Skeletal remains*. London: Academic press, 2003. (in English).
- Ozheredov Yu. I. [Weapon in the rituals of the Selkups and ancient traditions of Eurasia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk State University Journal of History], 2016, no. 5 (43), pp. 133–137. DOI: 10.17223/19988613/43/28 (in Russ.).
- Podobed V. A., Usachuk A. N., Tsimidanov V. V. [Harpoons in the Bronze Age burials in Southern Siberia and Southern Urals: some aspects of semantics]. *Drevniye kul'tury Mongolii, Baykal'skoy Sibiri i Severnogo Kitaya: materialy VII Mezhdunar. nauch. konf.* [Ancient cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China: materials of the 7th International sci. conf.]. Krasnoyarsk: Sib. Feder. un-t Publ., 2016, vol. 1, pp. 261–269. (in Russ.).
- Podobed V. A., Usachuk A. N., Tsimidanov V. V. [Wells in the worldview of the Bronze Age tribes of forest-steppe and steppe Eurasia]. *Verkhnedonskoy arkheologicheskoy sbornik* [Verkhnedonskoy archaeological collection]. Lipetsk: RITs FGBOU VPO "LGPU" Publ., 2014, iss. 6, pp. 283–293. (in Russ.).

- Radzievskaya V. E. [The main results of the excavations of the Kolomak settlement]. *Istoriya i arkhologiya Slobodskoy Ukrainy. Tezisy dokladov i soobshcheniy vseukrainskoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu XII Arkheologicheskogo s"yezda* [History and archaeology of Sloboda Ukraine. Abstracts of reports and messages of the All-Ukrainian conf. dedicated to the 90th anniversary of the 12th Archaeological Congress]. Kharkov: Khar'kovskiy gosuniversitet Publ., 1992, pp. 177–179. (in Russ.).
- Razuvaev Yu. D. [Abandoned well with burials in the fortified settlement of the Scythian period near Zadonsk]. *Rossiiskaia arkhologiya* [Russian Archaeology], 2021, no. 1, pp. 169–178. DOI: 10.31857/So86960630013723-4 (in Russ.).
- Razuvaev Yu. D. [Burials and human remains on habitation sites of the steppe-forest Scythia: the state of sources]. *Rossiyskaya arkhologiya* [Russian Archaeology], 2016, no. 3, pp. 102–120. (in Russ.).
- Razuvaev Yu. D. [Cemetery on the Semiluksky hillfort of Scythian time in the light of new researches]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology], 2015, no. 2, pp. 98–107. (in Russ.).
- Razuvaev Yu. D. [Cult buildings on the Middle-Don settlements of the Scythian era]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science journal of Volgograd state university. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 4, pp. 123–135. DOI: 10.15688/jvolsu4.2020.4.8 (in Russ.).
- Razuvaev Yu. D. [Finds of Human Bones in Settlements of the Scythian Time in Forest-Steppe Region of the Don Basin]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science journal of Volgograd state university. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 6, pp. 6–17. DOI: 10.15688/jvolsu4.2018.6.1 (in Russ.).
- Razuvaev Yu. D. [New materials from the Upper Don settlements of the beginning of the Early Iron Age]. *Rossiiskaia arkhologiya* [Russian Archaeology], 2018, no. 1, pp. 93–104. (in Russ.).
- Razuvaev Yu. D. [Ritual pits at the Middle Don settlements of the Scythian period]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkhologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2021, iss. 262, pp. 244–260. (in Russ.).
- Razuvaev Yu. D. [Separate human remains on settlements of forest-steppe Scythia: review of interpretative approaches]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk State University Journal of History], 2018, no. 55, pp. 142–147. DOI: 10.17223/19988613/55/21 (in Russ.).
- Razuvaev Yu. D. [The building of the 4th–3rd centuries BC with a bronze casting assemblage in the Upper Don fortified settlement near the village of Verkhnee Kazachye]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkhologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2018, iss. 251, pp. 181–192. (in Russ.).
- Razuvaev Yu. D. [The settlement near the village of Verkhnee Kazachye: three sections of the Scythian era in the Upper Don]. *Arkheologicheskoye nasledie* [Archaeological heritage], 2020, no. 1 (3), pp. 209–223. (in Russ.).
- Razuvaev Yu. D., Reshetova I. K. [Mortgages on multilayered ancient city site near the village Verhnee Kozachie near Zadonsk]. *Istoriya: fakty i simvoly* [History: facts and symbols], 2019, no. 4 (21), pp. 55–67. DOI: 10.24888/2410-4205-2019-21-4-18-55-67 (in Russ.).
- Reshetova I. K. [Complex no. 15 at the Semiluki fortified settlement of the Scythian epoch: anthropological research]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkhologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2016, iss. 243, pp. 219–228. (in Russ.).
- Reshetova I. K., Dobrovolskaya M. V. [New anthropological sources in the study of the Scythian population of the Middle and Upper Don areas]. *Vestnik Ostrogozhskogo istoriko-khudozhestvennogo muzeya im. I. N. Kramskogo* [Bulletin of the Ostrogozh Museum of History and Art named after I. N. Kramskoy]. Voronezh: Nauchnaya kniga Publ., 2012, iss. 2, pp. 154–164. (in Russ.).
- Rusanova I. P. *Istoki slavyanskogo yazychestva: Kul'tovyye sooruzheniya Tsentral'noy i Vostochnoy Evropy v I tys. do n. e. — I tys. n. e.* [The origins of Slavic paganism: Religious buildings of Central and Eastern Europe in the 1st millennium BC — 1st millennium AD]. Chernovtsy: Prut Publ., 2002. (in Russ.).
- Shepel E. A. [The population of the Semiluksky hillfort of the Scythian time (according to anthropological materials)]. *Arkheologicheskiye pamyatniki Vostochnoy Evropy* [Archaeological sites of Eastern Europe]. Voronezh: VGPU Publ., 2002, pp. 145–156. (in Russ.).
- Taylor Karen T. *Forensic Art and Illustration*. Boca Raton; London; New York; Washington D.C.: CRC Press, 2001. (in English).
- Tumanov E. V., Kildyushov E. M., Sokolova Z. Yu. *Sudebno-meditsinskaya tanatologiya* [Forensic medical thanatology]. Moscow: NP ITs "YurInfoZdrav" Publ., 2011. (in Russ.).
- Ubelaker D. *Human skeletal remains. Excavation, analysis, interpretation*. Chicago: Adline publishing company, 1978. (in English).